

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСИ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW

УДК 34(09)
ББК 67.3(2Т)

**ЮРИДИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
АБУХАНИФЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В
РАЗВИТИИ СУДЕБНОЙ ДОКТРИНЫ
ХАНАФИЗМА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ И
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

*Одибов Дилшод Солиджанович,
докторант кафедры теории и истории
государства и права Юридического
института РУДН (Россия, Москва)*

**МЕТОДОЛОГИЯ И ХУҚУҚИИ
АБУХАНИФА ВА АҲАМИЯТИ ОН ДАР
ИНКИШОФИ ДОКТРИНАИ СУДНИ
ҲАНАФИЯ (ТАДҚИҚИ ТАЪРИХИЙ-
ХУҚУҚИ ВА НАЗАРИЯВИ)**

*Обидов Дилшод Солиҷонович,
докторанти кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Русиягии
Дӯстии Халқҳо (Русия, Москва)*

**JURIDICAL METHODOLOGY OF
ABUHANIFA AND ITS SIGNIFICANCE
IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC
DOCTRINE OF HANAFISM (LEGAL-
HISTORICAL AND THEORETICAL
RESEARCH)**

*Obidov Dilshod Solijonovich, Doctoral
student of the department "Theory of Law
and State" under the Law Institute attached
to Russian University of Peoples`
Friendship (Russian Federation, Moscow)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru*

Ключевые слова: *Абуханифа, юридическая методология, судебная доктрина, интерактивность, истехсан, шариатская уловка*

Исследуется система юридических методов в деятельности основателя ханафитской школы права суннитского направления ислама, Имама аль-Аъзама Абуханифы, в сфере теории и практики судебной власти. Раскрыты сущность и особенности специфических методов деятельности основателя ханафитской правовой школы: раъя,

Обидов Д.С. Юридическая методология Абуханифы и ее значение в развитии судебной доктрины ханафизма (историко-правовое и теоретическое исследование)

интерактивности, гипотетичности, истехсана и шариатской уловки. Отмечена особенность методологии Абуханифы в решении предполагаемых правовых казусов, осмыслены роль и значение истехсана в разрешении юридических ситуаций гипотетического характера. Раскрыты особенности правового подхода Абуханифы к методологическому разрешению трудных правовых и правосудных ситуаций. Осмыслена специфика ханафитской школы права в применении рациональных и либеральных методов решения теоретических и прикладных проблем мусульманского права, правосудия и судебной законности.

Калидвожаҳо: Абӯҳанифа, методологияи ҳуқуқӣ, доктринаи судӣ, фикҳ, қазо, судя, раъй, интерактивӣ, истехсон, ҳилаи шаръӣ

Дар мақола низоми усулҳои ҳуқуқии фаъолияти асосгузори мактаби ҳуқуқии ҳанафия дар равияи суннии ислом – Имоми Аъзам Абӯҳанифа дар соҳаи назария ва амалияи ҳокимияти судӣ мавриди тадқиқ қарор дода шудааст. Дар ин самт, ба моҳият ва хусусиятҳои усулҳои фаъолияти асосгузори мактаби ҳуқуқии ҳанафия, аз ҷумла, усули раъй, усули интерактивӣ, усули гипотетикӣ, истехсон, ҳилаи шаръӣ равшанӣ андохта шудааст. Махсусияти методологияи Абӯҳанифа дар ҳалли масоили ҳуқуқии гайриодии тахминӣ таъкид гардида, нақш ва аҳамияти истехсон зимни ҳалли ҳолатҳои ҳуқуқии гипотетикӣ муайян карда шудааст. Бо назардошти табиати усулҳои мазкур хусусиятҳои самтгирии ҳуқуқии Абӯҳанифа зимни ҳалли методологии ҳолатҳои мураккаби ҳуқуқӣ ва адлиявӣ муайян гардидааст. Визагии мактаби ҳуқуқии ҳанафия дар татбиқи усулҳои рационалӣ ва либералӣ зимни ҳалли муаммоҳои назариявӣ ва амалии ҳуқуқи мусулмонӣ, адолат ва қонуниятҳои судӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Key words: *Abuhanifa, juridical methodology, forensic doctrine, interactivity, istekhshan, shariat trick*

In the scientific article the system of legal methods of the activity of the founder of the Hanafi law school referring to the Sunni branch of Islam - Imam al-Azam Abukhanifa in the field of theory and practice of forensic power is studied. In this direction, the essence and peculiarities of the following specific methods of the activity of the Hanafi law school founder are explored: paradise, interactivity, hypotheticals, istekhshan and shariat trick, the peculiarity of Abuhanifa's methodology in terms of solving alleged legal incidents is noted, the role and value of istekhshan in resolving hypothetical character of legal situations is comprehended. The features of Abukhanifa's legal approach to methodological resolution of difficult legal and judicial situations are disclosed, the specificity of the Hanafi school of law in the application of rational and liberal methods for solving theoretical and applied problems of Muslim law, justice and judicial legality are deeply canvassed.

Важнейшая роль в генезисе доктрины мусульманского права, безусловно, принадлежит известному средневековому таджикскому ученому-правоведу (факиху) Иمامу аль-Аъзаму Абуханифе (699-767), который внес неопределимый вклад в сохранение культурно-исторических особенностей таджикского народа в условиях доминирования арабо-исламской цивилизации. Абуханифа был представителем правовой школы известного персидского ученого-факиха Хаммада ибн Абу Сулеймана, которая зиждилась на традициях правопонимания и правоприменения раннекуфийской школы.

Следует заметить, что причины, по которым в исламе происходило зарождение ранних правовых школ - мазхабов, до сих пор остаются неясными, требующими более глубокого и комплексного исследования как внутриисламских факторов, так и культурно-исторических ландшафтов регионов, где проходил генезис данных школ. При этом одним из прикладных факторов зарождения школ выступала большая потребность в осуществлении правосудия в условиях, когда ислам только начал распространяться. Данный фактор, конечно, накладывал свой отпечаток на воспитание авторитетных факихов начиная еще с эпохи пророка, которые в большинстве своем были известными судьями. Поэтому неудивительно, что фундамент первой в истории ислама куфийской религиозно-правовой школы (ахль-ар-ра'й) был заложен авторитетными сподвижниками пророка, известными учеными в области правосудия: Али ибн Абу Талибом (ум. в 661 г.) и Абдуллахом ибн Масъудом (ум. прим. в 650 г.). Это говорит о том, что правосудие выполняло стержневую функцию в механизме генезиса и развития правовых школ ислама. Данная особенность более всего проявилась в учении и доктрине ханафитской религиозно-правовой школы, которая в результате усилий ее основателя – Абуханифы становится преемницей традиций куфийской школы.

В истории суннитского ислама ханафитская религиозно-правовая школа выступает первой комплексно сформированной правовой школой с присущими ей традициями рационализма и учёта местных обычаев. Как отмечает известный российский исследователь Л.С. Васильев, «ханифизм умело и удачно приспосабливается к новым веяниям, к меняющейся этнокультурной среде...» [2, с. 408]. Думается, что данная особенность ханафитской школы была прямым следствием гипотетической природы ее учения, которая также оказала огромное влияние на формирование ханафитской судебной доктрины.

Таким образом, правосудие выступало детерминирующим и генерирующим фактором процесса зарождения и развития не только правовых школ ислама, но и мусульманской правовой доктрины в целом. С другой стороны, особое место правосудия в учениях данных школ свидетельствует о казуальной природе раннемусульманского права, его эволюции по принципу «от частного к общему», а также о наличии у судей чувства огромной ответственности, так как они отвечали не только за осуществление правосудия, но и за толкование и применение права. Здесь также можно предположить, что в раннеисламскую эпоху, когда еще только формировались начатки мусульманской государственности, вполне активно действовал институт правосудия, унаследованный от прошедшей эпохи. Роль и значение данного института по причине отсутствия крепких государственных властных структур были очень значимыми и актуальными. В этой связи следует напомнить о том, что сам факт зарождения раннемусульманской государственности в лице пророка Мухаммада (впервые - в городе Ясрибе (Медине)) параллельно отражал его миссию судьи (хакама) в этом городе. Исходя из сказанного, можно прийти к мысли о том, что правосудие в первую эпоху ислама не только служило механизмом обеспечения законности, но и отражало в себе некую функцию управления. Поэтому еще с эпохи раннего ислама к данному институту было приковано особое внимание. В последующем это, конечно, отразилось и на учениях религиозно-правовых школ, в частности ханафитской. Отношение ханафитской школы к вопросам правосудия и к судебной власти было особенным, основанным не только на казуальной интерпретации имевших место событий, но и на доктринальном освещении гипотетических материалов. В

этом главная заслуга принадлежит основателю школы – Абуханифе.

Необходимо заметить, что мусульманское право раннеисламской эпохи, основанное на Коране и Сунне и именуемое шариатом, было приспособлено к условиям именно той эпохи. В последующем, с возникновением арабской государственности, развитием социально-экономических отношений и переходом к новым культурно-историческим реалиям, появляется необходимость в приспособлении данного права к новым условиям. Если, с одной стороны, в этом сложном по содержанию процессе ключевую роль сыграли рациональные принципы Корана и Сунны, объединенные понятием «иджтихад», то, с другой, не менее важным было влияние теории и практики правосудия. Поэтому неудивительно, что уже достаточно рано исламские ученые-правоведы отводили важное исследовательское место изучению методов трансформации шариата применительно к новой действительности. В этом смысле учение Абуханифы выглядит наиболее рациональным и логически умозрительным.

Разработанная Абуханифой система юридической методологии, будучи религиозной по своему содержанию, была ориентирована на разработку конструкции, которая была бы способна перенести регулятивный механизм шариата на более развитые культурно-исторические условия, с учетом максимальной толерантности к местным обычаям и традициям, при условии, что они прямо не противоречили его установлениям. Теоретическую часть данной конструкции в большинстве своем составляли гипотетические проблемы и казусы правового характера, а прикладную часть – вопросы правосудия. При этом в рамках осмысления вопросов правосудия, Абуханифа обосновал собственное видение теории правосудия и судебной власти, в котором он стремился аргументировать важнейшую роль механизма правосудия в обеспечении законности и правопорядка. Данная конструкция представляла собой методологическую основу педагогической и профессиональной деятельности Абуханифы.

Представленная Абуханифой методология подразумевает использование трех групп рациональных приемов разрешения вопросов правосудия, а именно: 1) метод ра'я (арабс. сл. «*ар-ра'й*» - относительно свободное мнение) - общерационалистический метод, который применялся в осмыслении как проблем фикха, так и правосудия; 2) доктринальные методы гипотетичности и интерактивности, часто применявшиеся Абуханифой в процессе обучения учеников правилам осуществления правосудия; 3) прикладные рациональные и либеральные методы, в частности методы шариатской уловки (*хиллаи шар'и*) и истехсана (*астахсину* - выбор наилучшего разрешения правовой ситуации, отвечающего интересам всего общества), используемые при разрешении прикладных вопросов фикха и казо.

Среди представленных выше методов, главным образом истехсан считается собственной разработкой Абуханифы. Другие методы были унаследованы им из традиций куфийской религиозно-правовой школы и в дальнейшем усовершенствованы. Данные методы более всего использовались в области осмысления сущности и значения исламской классической доктрины правосудия, ее роли и значения в развитии системы исламского права.

В этом направлении Абуханифа, как и предыдущие лидеры куфийской школы, первостепенное значение после Корана и Сунны придавал методу «ра'й».

В этой связи Абуханифе принадлежат известные формулятивные высказывания: «...наш ра'й является наилучшим, чего мы достигли...» [8, с.111]. В данном вопросе формула Абуханифы исходила из правила о юридической приоритетности Корана и

Сунны над другими рациональными источниками. Это можно объяснить обычаем почитания Корана, присущим иракцам, а также их стремлением во что бы то ни стало использовать достоверную Сунну только после ее тщательного исследования на предмет действительной принадлежности пророку. В этой связи мы не можем считать убедительным мнение ряда ученых, что Абуханифа отдавал предпочтение только методу ра'й [15, с.314]. Мы думаем, что такое представление о сущности методики деятельности Абуханифы как основателя собственной доктрины правосудия не вписывается в содержание главного постулата деятельности его религиозно-правовой школы. Данный постулат был установлен им следующим образом: «Буду судить по Книге Аллаха, если не найду в ней, то стану судить по Сунне пророка, а если не найду решения в Коране и Сунне, то вынесу решение на основе решений сподвижников» [4, с.449].

Изучая и практикуя ра'й и пределы его допустимости, Абуханифа не позволял, чтобы его ученики и последователи буквально и слепо следовали каждому его рациональному решению. Вероятнее всего, поэтому, заметив в своих учениках стремление к подобному явлению, он всегда повторял имаму Абуюсуфу (731-798), главному ученику и будущему первому официальному главе судебной власти в Арабском халифате, следующее наставление: «Не записывай всё, что ты от меня слышишь, ибо воистину может случиться и так, что сегодня я придерживаюсь одного мнения, а завтра от него отказываюсь, завтра придерживаюсь иного и отказываюсь от него послезавтра» [1, с. 25]. Подчеркивая данную черту в характере основателя ханафитской школы, известный исламский ученый Мухаммад Амин ибн Обидин передает такие слова Абуханифы: «Тому, кто не знает наши доказательства, не разрешено руководствоваться этими словами» [13, с. 29].

При изучении вопросов права (фикх) и правосудия (казо), в частности вопросов познания и осуществления судебной власти, Абуханифа, помимо ра'я, особое внимание в деле воспитания будущих достойных носителей судебной власти уделял также методам интерактивности и гипотетичности. Эти два метода были изначально знакомы куфийской правовой школе ахль-ар-ра'й, и именно они в большей мере придали специфику учению данной школы по сравнению с учением правовой школы традиционалистов Хиджаза.

Абуханифа строил методологию преподавания на основе свободных научных дебатов и дискуссий по различным правовым вопросам, имевшим чаще всего правосудную сущность, в которых учитывались мнения и позиции всех его учеников, и в особенности тех, которые работали судьями в самой Куфе и в отдельных провинциях. Например, это были Офия ибн Язид, Зуфар ибн Хузайл ибн Кайс Анбари, Нух ибн Марьям, Хасан ибн Зиёд Лу'лу Куфи и другие ученики. Подобный прием проведения занятий и курсов по воспитанию будущих судей был важнейшим в системе рациональных юридических методов деятельности Абуханифы как основателя собственной судебной доктрины. Об этом может свидетельствовать такой случай. Однажды известный ученый-факих Куфы Суфьян бин Уяйна (ум. в 813 г.) проходил мимо мечети, где преподавал Абуханифа. Услышав шум, исходящий из помещения, где проводились занятия, он пришел к Абуханифе и сказал: «О Абуханифа, здесь мечеть, в которой не следует повышать голос», на что Абуханифа сказал: «Оставь их, ибо иначе им фикх не познать» [3, с. 32].

Следует заметить, что основатель ханафитской школы права разрабатывал с применением метода интерактивности ответы и решения как для возникших в реальной жизни трудных правовых ситуаций, так и для предполагаемых проблем. В любом случае

ханафиты работали над разрешением очень сложных юридических казусов, прямой ответ на которые не содержали ни Коран, ни Сунна, ни другие религиозно-правовые источники эпохи пророка, сподвижников и их последователей. Подобная особенность свидетельствует о том, что с эпохи ее основателя ханафитская школа права полагалась на иджтихад в качестве главного теоретико-прикладного метода деятельности в сфере разрешения вопросов правосудия и профессионального воспитания будущих судей. С эпохи Абуханифы иджтихад (арабс.сл. «аджтахаду» - усердие) становится главным рациональным источником учения и правосудных традиций ханафизма. Абуханифа включил в структурное строение иджтихада главным образом принципы Корана и Сунны, ра'й, кияс (сравнение по аналогии), истехсан (предпочтительное мнение при неэффективности применения кияса), местные обычаи.

В этой связи можно предположить, что Абуханифа, сам не будучи судьей, наиболее часто прибегал к иджтихаду. Его иджтихад был в большей мере теоретическим, так как он не был судьей. Именно по этой причине Абуханифа более часто полагался на иджтихад по сравнению с другими известными учеными. В рамках теоретического иджтихада Абуханифа чаще всего разрабатывал гипотетические вопросы.

При разрешении правовых вопросов Абуханифа всегда применял коллективный подход. Он старался осмыслить сущность возникшей проблемы через призму открытых мнений и доводов своих учеников. В подобном ракурсе он не только подготавливал почву для совершения правильного иджтихада, но и так воспитывал учеников, чтобы они при любых сложных ситуациях полагались также на ум, талант и опыт других ученых-правоведов и судей. Думается, что в этом состоит одна из целей создания Абуханифой совета ученых при своей школе. Н.И. Петренко и А.В. Надеждин называют этот совет советом по иджтихаду, благодаря которому в ту эпоху расширились правовые знания [9, с. 50].

Другим обоснованным методом Абуханифы по преподаванию теории и прикладных основ фикха и казо являлся метод гипотетичности, который наравне с методом интерактивности выступал одним из важнейших в деле популяризации ханафитской судебной доктрины посредством обучения массы слушателей – будущих судей или судей, проходивших курс повышения квалификации по вопросам организации и осуществления правосудия. Как гласит одна из версий, разработке и широкому использованию данного метода в ханафитской школе права способствовало распространение в Ираке периода Абуханифы науки «фикху такдири», занимавшейся изучением вероятных, ещё не имеющих места в реальной жизни, предполагаемых религиозно-правовых вопросов [5, с. 9]. Более того, Абуханифа не строил данный метод на пустом месте, но опирался на опыт и правовые традиции куфийской школы права периода деятельности его наставников - Хаммада ибн Абу Сулеймана и Ибрахима ан-Наха'и.

Методом гипотетичности Абуханифа не только учил разрешать жизненные правовые казусы и судебные тяжбы, но и исходил из необходимости выработки юридических ответов на вероятные, предполагаемые проблемы, которые ещё не имели места в действительности. Подобные гипотетические казусы составляли основной материал для умозрительной деятельности совета учёных при школе Абуханифы. Как передают источники, в ханафитской школе права с помощью данного метода были разрешены до 60 тысяч ситуаций гипотетического характера [10, с. 6].

Думается, разрешение большинства из них приходится на период жизни и деятельности самого Абуханифы.

Абуханифа как в коллективном, так и в индивидуальном порядке учил своих последователей правильному разрешению гипотетических ситуаций. В этой связи показательно, что Абуханифа очень часто давал подобные задания своему ученику Абуюсуфу. Об этом свидетельствует следующий факт испытания Абуханифой ученика: «Что ты скажешь о белильщике тканей, который сначала не желает признавать, что какая-либо вещь принадлежит другому, а потом приносит отбеленную вещь владельцу и требует плату?». После того, как ученик промолчал, не дав ответа, Абуханифа сказал: «Если он отбеливал до отказа, заплатить следует, потому что он отбеливал для владельца, если же он отбеливал после, то платить не следует, потому что он делал это для себя» [3, с. 35].

Не менее существенным значением в ханафитской судебной доктрине обладают методы истехсана и шариатской уловки, которые имеют наиболее прикладную направленность. Здесь особый интерес с точки зрения развития рациональной ханафитской доктрины может вызывать истехсан, через призму которого в большей мере строилась система либерального иджтихада и теории судебного правоприменения. Поэтому истехсан можно охарактеризовать как мерило рациональности в деятельности ханафитской школы права. С другой стороны, именно из-за истехсана доктрину ханафитов критиковали ученые-правоведы других правовых школ, обвиняя ханафитов в повышенной тяге к рационализму.

Истехсан (араб.сл. «астахсину» - предпочтение) в своей теоретической сущности, как прикладной юридический метод ханафизма, представляет собой выбор самого приемлемого пути разрешения юридической ситуации посредством сравнения выводов кияса с интересами общества. Истехсан должен применяться только в случае возникновения сложных юридических казусов, когда применение кияса не дает судье или факиху эффективного результата и когда такой кияс идет наперекор интересам общества. Истехсан представляет собой плод творческой мысли и профессиональной деятельности Абуханифы. Можно сказать, что это результат частого применения им рациональных источников, в частности ра'я и кияса. Реальный пример применения теории истехсана, разработанной Абуханифой, можно видеть в случае разрешения вопроса об отношении казая к выбору наказания за кражу, совершенную в составе группы лиц. Как известно, за кражу, совершенную одним лицом, точная мера наказания, то есть отсечение руки, установлена в 38 аяте суры «Аль-Маида» Корана. Вместе с тем в Коране и Сунне отсутствуют точные санкции за кражу в составе группы лиц. При подобном инциденте применение кияса как рационального правового источника идет во вред интересам всего общества. Ибо в таком случае все члены преступной группы (организатор, главарь, подстрекатель, лицо, сбывающее украденные вещи, и др.), кроме непосредственного исполнителя преступления, в силу отсутствия у них прямых признаков совершения кражи, не могут быть привлечены к уголовной ответственности и к наказанию. Поэтому судья-казий в данной ситуации должен исходить из учета интересов всего общества и выбрать наиболее приемлемый вариант разрешения этой ситуации. То есть, согласно истехсану, на основе судебного вердикта казая все соучастники преступления, вне зависимости от того, какую роль они выполняли при совершении кражи, должны быть представлены к

наказанию как за совершение кражи категории «хадд»¹.

Необходимо заметить, что Абуханифа в своей школе разрабатывал вместе с учениками не только правила применения мусульманскими судьями прикладного истехсана в их профессиональной деятельности, но и сам на основе истехсана во внесудебном порядке занимался разрешением самых сложных юридических случаев. Подобным примером применения им истехсана может быть фетва, данная Абуханифой по запросу людей о решении будущего новобрачных - двух братьев-близнецов, которые перепутали невест в первую брачную ночь: «Следует развести братьев с жёнами, а потом заключить их новые браки с теми невестами, с которыми они сблизились в первую брачную ночь» [12, с.150-151].

Для разрешения достаточно сложных и запутанных правовых казусов в юридической методологии Абуханифы предусмотрен и такой специфический метод, как шариатская уловка.

Шариатская уловка (от араб. сл. «хиял» - хитрость) - это необходимая юридическая хитрость, которая обоснована положениями Корана и Сунны. Применение шариатской уловки требует высокого профессионального подхода от ученого-факиха, который к тому же должен быть остроумным, креативным в мышлении и находчивым. Успешное применение данного метода в ханафитской школе более всего связывается с именем ее основателя. В этой связи известный исламский исследователь ибн Кайим ал-Джавзия отмечает, что шариатская уловка относилась к методам Абуханифы [7, с. 333]. По мнению М. Абузахры, Абуханифа был автором ряда шариатских уловок, с помощью которых он разрешал самые сложные правовые случаи [6, с. 364]. Некоторые исследователи отмечают, что Абуханифа даже составил специальную книгу по теоретическим основам и практике применения шариатской уловки [6, с. 364]. Эти уловки он наиболее часто использовал в сфере брачно-семейных и гражданско-правовых отношений.

Наглядными примерами практикования Абуханифой шариатской уловки в качестве ученого-факиха, а не судьи, выступают такие ситуации: «Как-то современник Абуханифы, известный учёный-мухаддис Аъмаш², поссорился с женой, вследствие чего жена намеревалась больше с ним не разговаривать. Рассказав дочери о таком намерении жены, Аъмаш поклялся, что если её мать до восхода утренней зари не заговорит с ним, то получит развод. Спустя некоторое время Аъмаш раскаялся в своей клятве, ведущей к опасности разрушения их брака. При этом Аъмаш, хотя и был учёным хадиса, не смог найти правильного юридического ответа для решения проблемы. Он обратился к Абуханифе. Абуханифа подсказал, как решить эту проблему: муэдзин из мечети в селении Аъмаша должен призвать верующих на утреннюю молитву (азан) на час раньше, т.е. до наступления времени утренней зари. Аъмаш так и поступил... После возгласения призыва на утреннюю молитву жена Аъмаша радостно воскликнула, что наконец-то освободилась от него. На что Аъмаш ответил: «Нет, зари ещё нет» [14, с.16-17]; «Из-за вспыльчивой природы люди сторонились аль-Аъмаша, известного учёного и знатока хадисов. Но одна

¹Хадд (араб. слово – грань) – система уголовных наказаний, точно установленных в Коране и Сунне, за совершение преступлений, направленных против интересов всего общества.

²Сулайман ибн Махран аль-Кохили ал-Аъмаш (680-765) – один из известных последователей сподвижников (табиун), авторитетный учёный, знаток Корана, хадисов и наследственного права шариата.

женщина задала ему вопрос о её муже, который поклялся дать ей развод, если она скажет ему, что мука в доме закончилась, или если она об этом напишет, или пошлёт, или передаст через кого-либо, или продиктует кому-нибудь. Вопрос поставил учёного в тупик. «Тебе надо обратиться к Абу-Ханифе», - посоветовал он ей. Женщина отправилась к имаму и поведала о случившемся. «Если кончится мука в мешке, - подсказал имам, - привяжи его к одежде своего мужа, когда тот будет спать. Проснувшись, он увидит мешок и поймёт, что мука кончилась». Женщина так и поступила. Увидев пустой мешок и поняв, что жена смогла обойти все условия, оговоренные в клятве, муж воскликнул: «Ей-богу, это хитрости Абуханифы! Разве мы будем благоденствовать при нём живом?! Он позорит нас перед жёнами, показывая нашу немощь и рыхлость наших умов!» [11, с.149].

Следует заметить, что истехсан как методология составлял основу и неотъемлемую часть гипотетической теории Абуханифы в области фикха и казо. Путем истехсана была разработана большая часть фетв и иджтихадов Абуханифы, которые в большинстве своем были направлены на решение предполагаемых проблем правового характера. Это свидетельствует о том, что в ханафитской правовой школе истехсан сильно переплетен с гипотетическим приемом изучения правовых проблем.

Таким образом, можно прийти к выводу, что системообразующую роль в доктринальном развитии ханафитской школы права сыграла юридическая методология основателя школы Абуханифы. В этой части наиболее сильное влияние было оказано им на развитие ханафитской судебной доктрины.

Можно предположить, что изначальные основы данной методологии были сформулированы тогда, когда Абуханифа стал известным ученым в области исламского богословия (калама). Вместе с тем именно Абуханифа успешно унаследовал правовые традиции первой в истории ислама религиозно-правовой школы – куфийской.

Все без исключения элементы системы юридической методологии Абуханифы были связаны с разрешением правосудных проблем. И если методы интерактивности и гипотетичности занимали важное место в учебном процессе по освоению теоретических основ правосудия, то методы истехсана и шариатской уловки, имея прикладной характер, часто практиковались казиями и факихами в их профессиональной деятельности.

В этой связи можно сказать, что юридическая методология Абуханифы выступила детерминирующим фактором правосудной природы ханафитской религиозно-правовой школы. Данная школа во времена Абуханифы была по своей сущности школой воспитания судей различных уровней, в которой не только готовились будущие судьи, но и велась работа по повышению квалификации действующих судей. Здесь следует заметить, что в ханафитской школе также существовал особый курс подготовки судей высокого ранга. Как известно из истории, таким судьей в результате многолетнего обучения у своего наставника стал ученик Абуханифы, имам Абуясуф Яъкуб ибн Ибрахим Ансори, который состоял в должности верховного судьи (кази-ал-кузат) во времена правления известных аббасидских халифов Мухаммада аль-Махди (правил в 775-785 гг.), Мусы аль-Хади (правил в 785-786 гг.) и Харуна-ар-Рашида (правил в 786-809 гг.).

Все представленные выше особенности, характеризующие систему юридических методов в деятельности Абуханифы в сфере теории и практики правосудия, невольно заставляют думать о профессиональном статусе Абуханифы: кем же он был - ученым-теоретиком судебной власти, народным судьей или факихом-консультантом? Отвечая на

эти вопросы, надо иметь в виду то, что Абуханифа, будучи выдающимся ученым-факихом в области познания судебной власти, основателем собственной школы судебного права, в течение жизни не занимал какие-либо судебные должности, даже отказался от должности верховного судьи государства. При этом в его правовой школе повышали квалификацию действующие судьи и воспитывались сотни будущих авторитетных судей. Данный вопрос требует отдельного, более глубокого исследования.

Список использованной литературы:

1. Ал-Албони Мухаммад Носириддин. Сифату салотин наби. – Бейрут. Димашик, 1403х./1983. – 200с. (на араб. яз.).
2. Васильев Л.С. История религий Востока. Учебное пособие для вузов. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: КДУ, 2004. - 704с.
3. Великий имам Абу Ханифа ан-Нуъман (краткое изложение книги Вахби Сулеймана Гавиджи) /Пер. Владимира Абдаллы Нирша. 1-е изд. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 56 с.
4. Дуктур Мустафо аш-Шикъа. Ислом било мазохиб. - 3-е изд.- Египет, 1979. – 645с. (на араб.яз.).
5. Дуктур Камал Абдил Азим Анони. Введение к: Шамсулаимма Мухаммад ас-Сарахси. Китобул Мабсут /Введ. Дуктура Камала Абдил Азима Анони /Под ред. и исслед. Абиабдиллаха Мухаммада Хасана Мухаммада Хасана Исмаила лишиафии. - В 15-ти томах. - Т.1. – Ч.1. - Бейрут-Лубнон: Дорул кутубил илмия, 1421х./2001. – 425 с. (на араб. яз.).
6. Имам Мухаммад Абузахра. Абуханифа, хаётуху ва асруху, ороуху ва фикху. – Каир: Дорулфикрил араби, 1997. – 412с. (на араб. яз.).
7. Манноул Каттон. Таъриху таириъил исломи. - Рияд: Мактабатул маъориф линнаири ваттавзеъ. Ли сохибиho Саъд ибн Абдуррахмон, 1417х./1996. – 434с. (на араб.яз.).
8. Монеъ ибн Хаммод Джухани. Ал мавсуатту муяссарату фил адёни вал мазохиби вал ахзобил муосирати. - В 2-х томах. – Т.1. – Рияд: Доруннадватил оламия лишиабобил исломи, 1424х./2003. – 556с. (на араб.яз.).
9. Петренко Н.И., Надеждин А.В. Распространение ханафитской правовой школы //Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - №5. – С.50-51.
10. Петренко Н.И., Надеждин А.В. Юридическая формула ханафитского мазхаба (правовой школы Абу Ханифы) //Марийский юридический вестник. - 2015. - № 1(12). – С.4-7.
11. Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие /Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. - Нижний Новгород: Ярославль: ИД «Медина», 2007. - Ч.1. – 288 с.
12. Сайид Ахмад Васли Самарканди. Таърихи Имоми Аъзам (Алкаломул-афхам фи манокими Имоми Аъзам) /Под ред. Ходжи Абдулджалола Ализода /Пер. на тадж. Ф. Хасанова. - Душанбе: Паёми ошно, 2001. – 40с. (на тадж.яз.).
13. Сайид Мухаммад Амин ибн Обидин. Расм-ул-муфти /Мачмуъату расоили Ибни Обидин. В 2-х томах. - Египет: Усмония, 1325 х. (на араб. яз.). – Т.1. – 371с.; Т.2. – 353с.
14. Химматзода М. Таассуби мазҳабӣ – амали номатлуб. – Душанбе: Деваитич, 2007. – 96 с. (на тадж. яз.).
15. Цветков П. Исламизм. Мухаммед и Коран. - Асхабад: Тип. Штаб. 2 Турк. Арм. Корп., 1912. Т.1. – 460 с.

Reference of literature:

1. *Al-Alboni Muhammad Nosiriddin. Sifatu Salotin nabi. – Beirut. Dimashq, 1403h. /1983. – 200 pp. (in Arabic).*
2. *Vasilyev L.S. The History of the Religions of the East. Textbook for universities. The 7th edition, revised and enlarged – M.: KDU, 2004. – 704 pp.*
3. *Great imam Abu Hanifa an-Numan (brief summary of the book written by Vakhbi Suleiman Gavidji) /translation by Vladimir Abdally Nirsha. The 1st edition. – M.: Charity Fund «Ibraghim Bin Abdulaziz Al Ibraghim», 2002. – 56 pp.*
4. *Dr. Mustafo ash-Shika. Islam bilo mazohib. – The 3rd edition.- Egypt, 1979. – 645 pp. (in Arabic)*
5. *Dr Kamal Abdil Azim Anoni. Introduction to: Shamsulaima Mukhammad as Sarakhshi. Kitobul Mabsut /Introduction by Dr. Kamal Abdil Azima Anoni /under the editorship and research of Abiabdillah Muhammad Hasan Ismail lishshafii. – in 15 volumes. - V.1. – P.1. - Beirut-Lebanon: Dorul Kutubil Ilmiya, 1421/2001. – 425 pp. (in Arabic).*
6. *Imam Muhammad Abuzahra. Abuhanifa, hayotuhu va asruhu, orouhu va fikhu. – Kair: Dorulfikril arabi, 1997. – 412 pp. (in Arabic).*
7. *Mannoul Katton. Tarihu tashriil islomi - Riyoz: Maktabul maorif linashri vatavseh. Li sohobiho sad ibn abdurahmon, 1417/1996. – 434 pp. (in Arabic).*
8. *Mone ibn Hammod Juhani. Al mavsuatuy muassaratu fil adiyoni val mazohibi val ahzobil muosirati. – in 2 volumes. – V.1. – Riyad: Dorunnadvatil olamiya lishabobil islomi, 1424/2003. – 556 pp. (in Arabic).*
9. *Petrenko N.I., Nadezhdin A.V. The Spread of the Hanafi Legal School // Gaps in Russian Legislation, 2015. - № 5. – pp. 50-51.*
10. *Petrenko N.I., Nadezhdin A.V. Juridical Formula of Hanafi Madhhab (Law School of Abu Hanifa) // Mari-El Juridical Bulletin, 2015. - № 1 (12). - pp. 4-7.*
11. *Rustam Batir. Abu-Hanifa: Life and Heritage /under the general editorship of D.V. Muheddinov. – Nijniy Novgorod. Yaroslavl: PH «Medina», 2007. - P.1. – 288 pp.*
12. *Said Ahmad Vasli Samarkandi. Tarihi Imomi Azam (Alkalomul-afham fi manokibi Imam Azam) /under the editorship of Hodji Abdualol Alizoda /translation into Tajik by Hasanov F. - Dushanbe: Payomi Oshno, 2001. – 40 pp. (in Tajik)*
13. *Said Muhammad Amin Obidin. Rasm-ul-mufti /Majmuatu rasoili Ibni Obidin. In 2volumes. – Egypt: Usmoniya, 1325hijra. – V.1. – 371 pp.; V.2. – 353 pp. (in Arabic)*
14. *Himmatzoda M. Taasubi mazhabi – amali nomatlub. – Dushanbe: Devashtich, 2007. – 96 pp. (in Tajik)*
15. *Tsvetkov P. Islamism. Muhammad and the Koran. - Ashkabad: Type. Headquarters 2 Turkmenian Army Corpus., 1912. - V.1. – 460 pp.*